

И единым вздохом миллионов уст родилось крылатое русское слово, которого нет у Даля — «луноход». Оно — бессмертно!

В. Орлов. Ода луноходу. — «Правда»,
18 ноября 1970.

Это довольно редкое событие в истории языка, когда рождение нового слова известно с точностью не только до года, но до месяца и дня.

17 ноября 1970 года, в 6 часов 47 минут по московскому времени автоматическая станция «Луна-17» совершила мягкую посадку в море Дождей. В 9 часов 28 минут на поверхность Луны сошел автоматический аппарат «Луноход-1». В тот же день из сообщения ТАСС об этом узнал весь мир. По сигналу с Земли луноход начал движение по лунной поверхности, прокладывая своими колесами рифленую колею, отчетливо видную на экранах земных телевизоров. Первый в мире автомат на Луне приступил к работе.

И мало кто удивился тому, что вместе с рождением нового автоматического устройства родилось и закрепилось в русском языке новое, космическое, но в то же время такое естественное и даже как будто бы знакомое слово — *луноход*. Кибернетика, автоматика, электроника ... Новизна этих наук, как и новизна самих терминов, продолжает ощущаться нами. И то, что новые науки дают миру приборы, названия которых звучат так обычно, — свидетельство их высшего развития, подлинного расцвета в наши дни.

Правда, как это и бывает в подобных случаях, в газетных статьях и заметках появились описательные, перифрастические наименования к неологизму, очень быстро ставшему привычным. Среди них были слова и выражения разной степени образности ...

Терминологические, нейтральные: автоматическая лаборатория («Советская Россия», 18 ноября 1970); специальный транспортный аппарат (там же, интервью с академиком Я. Кожешником); передвижное автоматическое устройство (там же); передвижной аппарат (там же); первый в мире радиоуправляемый аппарат на Луне («Известия», 23 ноября 1970); самоходный аппарат («Правда», 19 ноября 1970; «Советская Россия», 21 ноября 1970); транспортное устройство, самодвижущееся устройство («Правда», 18 ноября 1970, интервью с создателем самоходного шасси); машина, автомат (там же); лунный самоходный аппарат («Правда», 18 ноября 1970); автоматический аппарат («Правда», 18 ноября 1970); «Создание подвижных аппаратов — новый важный этап в изучении Луны» («Правда», 18 ноября 1970); «Луноходов было несколько. Правда, здесь, на заводе, они назывались иначе — технологические машины» (В. Губарев. Как родился луноход. — «Комсомольская правда», 19 ноября 1970).

Здесь же могут быть названы развернутые наименования — с определениями или приложениями при слове *луноход*: автоматические луноходы («Советская Россия», 18 ноября 1970); автомат типа «Луноход» («Советская Россия», 21 ноября 1970); автомат-луноход («Правда», 20 ноября 1970); автоматический луноход («Правда», 18 ноября 1970); «Настанет время, когда люди начнут обживать наш естественный спутник, застраивать его. Возникнут научные лунные базы и станции. Во всей многообразной деятельности человека на Луне его неизменными помощниками будут луноходы различных систем, различного назначения: луноходы-автобусы, луноходы-грузовики, луноходы-разведчики» (подпись под рисунком летчика-космонавта А. Леонова и художника-фантаста А. Соколова. «Правда», 31 декабря 1970).

Полуперифрастические: своеобразный робот («Советская Россия», 18 ноября 1970); «При помощи таких „блуждающих“ по Луне „киберов“-луноходов можно подробно изучить не только строение ее поверхности... но и получить обширные данные о физико-химическом составе лунного покрова» (Ю. Гордеев, инженер. Рейс за рейсом. — «Советская Россия», 18 ноября 1970); самоходная лаборатория («Известия», 17 ноября 1970); лунный робот («Известия», 18 ноября 1970 и «Вечерняя Москва», 11 декабря 1970); «Нет никакого сомнения, — подчеркнул Жан-Франсуа Денисс, — что „Луноход“ — этот маленький „мыслящий робот“ позволит значительно расширить поле исследования лунной поверхности» («Известия», 18 ноября 1970); самоходная установка («Комсомольская правда», 18 ноября 1970; по сообщению агентства ЮПИ, США); зонд-робот («Комсомольская правда», 19 ноября 1970; по сообщению газеты «Комба», Франция); первая в мире подвижная научная лаборатория (С. Вернов, Н. Контор. Служба солнца на Селене. — «Правда», 19 ноября 1970); робот («Советская Россия», 12 декабря 1970); «думающий» робот («Комсомольская правда», 20 ноября 1970; по сообщению «Газетт де Лозанн», Швейцария); советский самоход «Луноход-1» («Правда», 19 ноября 1970); лунная машина («Правда», 18 ноября 1970).

Перифрастические, образные: космическая колесница («Известия», 17 ноября 1970); Земля рукоплещет лунной «колеснице» («Комсомольская правда», 18 ноября 1970); лунный автомобиль («Комсомольская правда», 23 ноября 1970; «Неделя», 1970, № 50) и луномобиль («Правда», 8 декабря 1970, «Вечерняя Москва», 11 декабря 1970; «Советская Россия», 12 декабря 1970); автоматический исследователь («Правда», 18 и 19 ноября 1970); первый советский автоматический самоходный лунный разведчик («Правда», 18 ноября 1970); лунный вездеход («Правда», 20 ноября 1970; «Литературная газета», 25 ноября 1970, «Советская Россия», 12 декабря 1970); советский вездеход на Луне («Советская Россия», 12 декабря 1970); лунное «такси» («Первое путешествие лунохода». Спец. выпуск. Изд-во «Известия», 1970); солнцемобиль (Д. Биленкин. Путешествие по Луне.— «Вокруг света», 1971, № 1).

Наименование *луноход* (наряду с номенклатурным «Луноход-1») употреблялось, как известно, уже в первом официальном сообщении ТАСС: «... луноход оборудован научной аппаратурой ... на борту лунохода установлен французский отражатель для лазерной локации Луны» («Правда», 18 ноября 1970).

По поводу словообразовательной модели слова *луноход* необходимо сказать следующее.

Сложные слова со второй частью *-ход* (осложненные или не осложненные суффиксами) могут обозначать:

I (о действии, реже — приспособлении) ‘движение, ход того, что обозначено первой частью’ — ледоход (ход, движение льда), плотоход (движение, сплав плотов), рыбоход (ход рыбы на нерест); особо стоят: дымоход (труба для прохода дыма), судоход-н-ый (приспособленный для прохода судов);

II (о механизме и человеке) ‘движущийся, идущий так, как указано в первой части’ — самоход (чаще: самоход-н-ый; движущийся самостоятельно, автоматически), быстроход-н-ый (движущийся с большой скоростью), тихоход (передвигающийся или движущийся медленно; ср.: небесный тихоход); скороход (двигающийся, ходящий быстро; ср. старое: саног-скороходы); несколько особняком находится пешеход (идущий пешком, «пешим образом или способом»);

III (о транспортном средстве особого устройства) ‘движущийся с помощью того, что обозначено в первой части’ — пароход (при помощи пара; современный *паровоз* некоторое время при появлении назывался *пароходом*: в романе Глинки на слове Кукольника — «Дым столбом, клубит, дымится пароход ...»), электроход (с помощью электроэнергии), теплоход (с помощью теплового двигателя),

газоход (с помощью газового двигателя), турбоход (с помощью турбины), атомоход (с помощью атомного реактора), дизелеход (с помощью дизеля);

IV (о механизме особого назначения) 'передвигающийся, проходящий по тому, что обозначено в первой части': океанход (идущий по океану — о межконтинентальном судне), мореход-н-ый (плавающий по морям), планетоход (движущийся по планетам), вездеход (проходящий везде), болотоход (передвигающийся по болотам, по топкой местности), снегоход (передвигающийся по снежным заносам, сугробам), небоход (идущий по небу, космический аппарат) и т. д. Особо стоит *мореход* в значении 'мореплаватель, морепроходец'.

Сложные слова со второй частью *-ход* — активно развивающееся явление современного русского литературного языка. Словообразовательный «взрыв», связанный с этой моделью, произошел в последние 15—20 лет. В академической «Грамматике русского языка» (т. I. М., 1953) слова вроде *пароход, теплоход, электроход* рассматриваются еще как «малопродуктивные образования». В исследованиях начала 60-х годов отмечается уже появление большого количества сложных слов со второй частью «*-ход, -воз, -лет*: теплоход, электроход, газоход, турбоход, атомоход и др. Ср. также новые названия игрушек: планетоход («Вечерняя Москва», 2 апреля 1962) и луноход («Известия», 29 октября 1962)» (В. В. Лопатин, И. С. Улуханов. — «Известия АН СССР. Отделение литературы и языка», 1963, вып. 3).

В новой академической «Грамматике современного русского литературного языка» (М., 1970) сложные слова со второй частью *-ход*, обозначающие механизмы или технические приспособления, квалифицируются как высоко продуктивные, в особенности в технической терминологии. В частности слова с *-вед, -вод, -воз, -лет, -мер, -пробд*, а также с *-ход* в названиях средств передвижения, преимущественно по воде: пароход, теплоход, снегоход, вездеход. Слова аналогичной морфологической структуры со значением 'действие, названное основой глагола и конкретизированное в первой основе' (например: ледоход), по наблюдениям авторов новой академической грамматики, обладают слабой продуктивностью.

Действительно, выделенные нами четыре группы сложных слов с *-ход* различны по продуктивности. Группы I и II включают слова старые, давно известные в русском языке (в Словаре В. И. Даля: «*Тихоброд, тихоход* — животное

лентяй, ленивец, ползун»), тогда как группы III и IV широко представлены неологизмами, многие из которых появились в самое последнее время.

Слово *луноход* относится к выделенной нами IV группе. При внимательном изучении оказывается, что в ней объединены слова, не вполне однородные по значению. И в самом деле, если, с одной стороны, слова *небоход*, *океаноход*, *планетоход* и т. п. обозначают 'проходящий или идущий,двигающийся по чему-нибудь' (что обозначено в первой части слова), то, с другой стороны, такие слова, как *болотоход*, *снегоход*, *вездеход* и т. п. значат 'проходящий через, преодолевающий что-нибудь' (то, что выражено в первой части), а не просто двигающийся, перемещающийся по чему-нибудь. В словах этого подтипа группы IV вторая часть *-ход* соотносится не с бесприставочным *ходить* 'двигаться', а с приставочным *проходить* 'преодолевать при движении' (подобно тому, как вторая часть *-вод* в словах *рисовод*, *садовод* и т. п. соотносится не с *водить*, а с *разводить* 'выращивать').

Можно полагать, что новообразование *луноход* совместило в себе значения обоих подтипов группы IV. Наряду с тем, что это «аппарат для движения по Луне», это также еще и механизм для преодоления преград на поверхности Луны: кратеров, расщелин, валунов и камней, особых свойств почвы и т. п. Не случайно при подготовке аппарата в наземных условиях он долго испытывался на специальном лунодроме, — площадке, максимально воспроизводящей лунный рельеф: «В ходе разработок [лунохода.— Л. С.] были проанализированы самые разные типы движителей: гусеничный, шагающий, прыгающий и даже летательный аппарат. Именно изучение предполагаемых особенностей эксплуатации на Луне привело к идее создания восьмиколесного шасси ... Значительная длина системы колес позволяет машине преодолевать широкие трещины и выступы» (Ю. Зайцев, инженер.— «Партийная жизнь», 1971, №2).

Писатели-фантасты, имея в виду особенности лунного грунта, писали об аппаратах, работающих на Луне, в самих названиях которых присутствует часть *пыле-*, например *пылеход* и *пылекат* у Артура Кларка в повести «Лунная пыль». «Советская станция „Луна-9“ ... развеяла как легенду мысль о толстом слое лунной пыли. Вряд ли понадобятся когда-нибудь на практике предложенные Кларком термины „пылеход“ и „пылекат“» («Известия», 17 ноября 1970).

Особенности движения в необычных условиях легли в основу названия лунной машины. Ведь в ином случае главным мог оказаться источник энергии (движения), и тогда мы имели бы (по типу группы III) что-то вроде *солнцехода* (известно, что каждое колесо лунохода имеет солнечную батарею). И не случайно перифрастические наименования включили, например, *солнцемобиль* (которое естественно и логично в ряду *автомобиль, электромобиль, солнцемобиль* — в отличие от простого метафорического *луномобиль*, стоящего вне этого ряда и образованного из сочетания *лунный автомобиль*). Рассказывая о новом двигателе на Луне, специалисты вспоминали и «шагающую машину» П. А. Орловского (1916) и «стопход» П. Л. Чебышева: «у лунохода большая история. И нисходит она ко второй половине прошлого века — к странному, почти фантастическому механизму, который его создатель — великий русский математик и механик Пафнутий Львович Чебышев — назвал „Стопходом“» («Комсомольская правда», 23 ноября 1970).

Объединение в значении слова *луноход* двух подтипов группы IV привело к временному смешению в широкой печати двух разных образований — *луноход* и *планетоход*: «Поэтому, когда стало известно о первых прогулках планетохода по Луне, все задумались над вопросом: а как они удались?» («Известия», 18 ноября 1970); «Пройдут годы. В будущем автоматические станции столь же успешно опустятся и на поверхность Марса, Меркурия, Венеры и других более далеких планет. Из их люков выползут автоматические подвижные устройства, которые будут называться планетоходами или более красочно, например „марсоходами“» («Советская Россия», 18 ноября 1970).

Смешение слов *планетоход* и *луноход* объясняется, конечно, тем внеязыковым фактом, что реальный (а не предполагаемый или фантастический) *луноход* вместил в себя два этих разных понятия.

В очерке «Путешествие по Луне» журналист Д. Биленкин совершенно справедливо пишет: «На первый взгляд, 17 ноября 1970 года произошло одно-единственное достойное быть записанным золотыми буквами событие: в путь по лунной равнине отправился построенный людьми *вездеход*. На деле это событие вмещает в себя несколько равно достойных.

Луна не считается планетой только потому, что она спутник Земли, а не Солнца. Во всех других отношениях это вполне „полноценная“ планета типа Меркурия. Поэто-

му можно сказать, что советский *луноход* означает рождение нового вида транспорта — инопланетного» («Вокруг света», 1971, №1).

Итак, речь идет о появлении инопланетного транспорта. В связи с этим в общем употреблении появляется и укрепляется тенденция придать слову *планетоход* значение 'механизм,двигающийся по небесным телам, планетам', то есть сделать его родовым понятием по отношению к видовым *луноход*, *марсоход*, *юпитероход*, *венероход* и т. п. (где в каждом конкретном случае имеется в виду *планетоход* на том или ином космическом объекте). Именно так употребляются слова *луноход* и *планетоход* в более поздних публикациях нашей прессы, например в статье В. Смирнова «Штурманы планетоходов»: «Членам экипажа лунохода пришлось учиться работать с телевизионными системами, так сказать, на ходу ... Для будущих планетоходов наверняка понадобятся топографические карты. Необходимы они, например, для путешествия по Марсу... Они (штурманы) возьмут на себя не просто прокладку курса планетохода и определение его координат, но и вождение машины с определенными исследовательскими целями. Это относится к штурманам, управляющим автоматическими самоходными аппаратами с Земли, и к штурманам экипажей больших „обитаемых“ планетоходов...» («Правда», 19 января 1971).

Русское слово *луноход*, подобно иным космическим словам (лунник, спутник) и советизмам (колхоз, комсомол, Советы), входит без перевода в другие языки современного мира, знаменуя собой новые успехи советской науки. «Новое русское слово „Луноход“ сразу же вошло в лексикон японцев», — сообщает, например, агентство «Киодо Цусин» («Комсомольская правда», 18 ноября 1970).

Не менее важно и то, что и в самом русском языке новое слово *луноход* дало толчок к образованию ряда других (марсоход, юпитероход, венероход и т. п.), а также к заметному оживлению «лунной» лексики в связи с дальнейшим обживанием нашего естественного спутника. По образцу прилагательного *кругосветный* (вокруг земли) появилось новое прилагательное *круголунный* (вокруг Луны): «В принципе самоходным аппаратом такого рода можно было бы поручить и первые „круголунные“ экспедиции» (беседа корреспондента ТАСС с академиком А. А. Благовровым. «Московская правда», 17 января 1971). И уж, конечно, никого не удивило новое прилагательное *луноход-*

ный: «Этапы луноходной страды» («Советская Россия», 3 февраля 1971).

Впрочем, как это часто бывает с неологизмами, здесь не обошлось и без издержек. По-видимому, вряд ли целесообразна многозначность второй части *-лог* (*-логия*), которая в космических новообразованиях наших дней может обозначать и ученого, исследователя небесных тел, и космического геолога. Ср., например, *планетология* по типу *геология*: «Рождается новая специальность — планетология» («Правда», 20 ноября 1970, статья геолога К. Флоренского «Луна расскажет о Земле», в которой речь идет о строении небесных тел — о «космической минералогии»); также: «Лунологи выбрали отличную площадку» («Правда», 23 ноября 1970; речь идет о селенологах и селенографрах — специалистах по Луне, «луноведах»).

Однако эти издержки никак не могут затмить главного события в жизни языка — рождения нового слова *луноход*, которое из потенциального слова, наименования детской механической игрушки или аппарата будущего в произведениях писателей — космических фантастов — на наших глазах превратилось во вполне реальное и «вещное», настоящее слово русского языка и ряда других языков мира. И эта быстрая его интернационализация — лучший памятник, увековечивающий новую победу советской и мировой космической науки.

Л. И. СКВОРЦОВ

Любителю этимологии

(Продолжение. Начало см.: «Русская речь», 1971, № 1—2)

Задача этимолога — не только найти первоначальное значение, но и проследить изменение внешнего (звукового) облика слова. В этом ему помогает знание фонетических законов, действовавших в отдаленные эпохи развития языка.

Один из таких законов — упрощение групп согласных. Например, очень давно, еще в период общеславянского языкового един-